

РЕДЬЯРД КИПЛИНГ

Отважные капитаны

ФТМ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
К42

JOSEPH RUDYARD KIPLING
«Captains Courageous»: A Story of the Grand Banks
1897

Перевод с английского

Киплинг Р.

К42 Отважные капитаны : [повесть, рассказы] / Редьярд Киплинг ; [пер. с англ.]. — М. : «Т8 Издательские Технологии» / «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020. — 383 с. — (Серия «Мировая классика»).

ISBN 978-5-521-74694-1

В книгу вошли приключенческая повесть «Отважные капитаны» и знаменитые «морские» рассказы английского писателя Редьярда Киплинга (1865–1936).

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

© Бернштейн И. М., наследники,
перевод на русский язык, 2020

© Хинкис В. А., наследники,
перевод на русский язык, 2020

© Оформление.

ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020

ISBN 978-5-521-74694-1

ОТВАЖНЫЕ КАПИТАНЫ

Повесть

ГЛАВА I

Большой пассажирский пароход вздымался и переваливался на волнах Северной Атлантики, сиреной оповещая о своем приближении рыбацьи шхуны. Кто-то оставил открытой дверь в курительный салон и напустил внутрь холодного тумана.

— Этот мальчишка Чейн совершенно невыносим, — произнес мужчина в бобриковом пальто, со стуком хлопнув дверь. — Пусть убирается отсюда. Нахал.

Седой немец проговорил, кусая бутерброд:

— О, я знай таких мальчишки. В Америка их пруд пруди. Вам нужен импорт розог по сниженным тарифам.

— Дался он вам. Юнец как юнец. Его скорее пожалеть надо, — глядя в мокрый иллюминатор, сказал пассажир из Нью-Йорка, растянувшийся во весь рост на диване. — Таскают его из отеля в отель чуть не с самого младенчества. Я нынче утром беседовал с мамашей, приятная такая дама, но с сыном управиться не способна и сама это знает. Везет его в Европу завершать образование.

— Его образование еще не начиналось, — из глубокого кресла в углу заметил пассажир-филадельфиец. —

Ему выдают две сотни в месяц на карманные расходы, он сам мне говорил. Пятнадцать лет парню.

— Батюшка — железнодорожный магнат, это так? — спросил немец.

— Так. И еще у него прииски, и лесоразработки, и морские перевозки. Один дом построил себе в Сан-Диего, еще один в Лос-Анджелесе; владеет полдюжиной железных дорог и половиной тихоокеанского лесосплава, а тратить деньги предоставляет жене. Она говорит, Запад вреден для ее здоровья, — лениво продолжал он рассказ. — И разъезжает туда-сюда, с мальчишкой и со своими нервами; я думаю, ищет, чем бы развлечь отпрыска. Флорида, Адирондакские горы, Лейквуд, Хот-Спринг, Нью-Йорк, и снова-здорово по тому же кругу. Пока что парень у нее просто вроде гостиничного мальчика на побегушках. А вот вернется из Европы, тогда задаст всем жару.

— А папаша что, хворый сам — прибрать к рукам сына? — спросил человек в бобрике.

— Папаша деньги гребет. Ему некогда. Через несколько лет спохватится, да поздно. А жаль, потому что в мальчишке, если покопать, много хорошего.

— Розгой, розгой покопать, — проворчал немец.

Дверь снова хлопнула — в салоне появился худой, узкоплечий подросток лет пятнадцати с недокуренной сигаретой, свисающей в углу рта. Лицо у него было, несмотря на юность, нездорово-бледное, и весь облик выражал смесь неуверенности, бравады и дешевого щегольства. Костюм его составляла темно-вишневая вязаная курточка, брюки гольф, красные чулки, спортивные туфли и сдвинутый на затылок красный картуз. Оглядывая компанию, он посвистал сквозь зубы и громко, тонким голосом произнес:

— На море туманище — глаз выколи. И со всех сторон рыбацьи шхуны вякают. Хорошо бы нам переехать которую-нибудь, а? Вот было бы здорово!

— Закрой дверь, Гарвей, — сказал пассажир из Нью-Йорка. — Закрой дверь с той стороны. Тебе тут не место.

— Вы, что ли, меня не пустите? — вызывающе спросил подросток. — По-моему, не вы платили за мой билет, мистер Мартин. Я имею ровно такое же право здесь находиться, как и всякий другой.

Он взял со стола игральные кости и стал бросать сам с собой — правая рука против левой.

— Господа, скукотища смертная. Может, составим партию в покер?

Ему никто не ответил, и он остался сидеть один, попыхивая сигаретой, болтая ногами и барабани по столу довольно грязными пальцами. Потом вытащил из кармана пачку денег и сделал вид, будто пересчитывает.

— Как себя чувствует твоя матушка? — справился один из присутствующих. — Я не видел ее сегодня за завтраком.

— Лежит, наверно, в своей каюте. Ее на море почти все время укачивает. Надо будет дать стюардессе пятнадцать долларов за уход. Я сам по возможности стараюсь к ней не спускаться. Там, когда проходишь мимо буфетной, такой темный угол, всякие чудеса мерещатся. Я, знаете, вообще-то первый раз в океане.

— Можешь не извиняться, Гарвей.

— Кто это извиняется? Я первый раз в океане, господа, и меня только в самом начале слегка помутило, а больше — нисколько! Не укачивает! — Он, торжествуя, стукнул кулаком по столу и, посплывив палец, снова принялся пересчитывать ассигнации.

— Ты, брат, прямо экспортный товар высшего качества. И заверенные гарантии при тебе, — зевнув, сказал пассажир из Филадельфии. — Смотри, поосторожнее, не то вырастет из тебя гордость отечества.

— Сам знаю. Я американец — во-первых, во-вторых и в-последних. И докажу это, как только ступлю на землю Европы. Ф-фу! Сигарета погасла. Не могу курить сено, которым торгует стюард. У вас ни у кого не найдется при себе настоящего турецкого, господа?

В салон заглянул старший судовой механик, рыжий, улыбающийся и мокрый.

— Эй, Мак! — бодро обратился к нему Гарвей. — Как дела на борту?

— Да более или менее обычно, — серьезным тоном ответил тот. — Молодые, как всегда, вежливы со старшими, и старшие им за это весьма признательны.

В углу хихикнули. Немец открыл портсигар и протянул Гарвею тощую черную сигару.

— Вот что курить, мой молотой друг. Будете пробовать? Йа? Вам доставит большой радость.

Гарвей картинно раскурил неаппетитную сигару, радуясь своему явному успеху во взрослом обществе.

— Такой штуковиной меня с ног не свалишь! — хвастливо произнес он, отдаленно не подозревая, что держит во рту знаменитую убийственную матросскую «пушку».

— А это будем посмотреть, — сказал немец. — Где мы сейчас находимся, мистер Макдональд?

— Можно сказать, на самом бойком месте или поблизости, мистер Шефер. К ночи выйдем на Большую банку. Но уже сейчас продвигаемся в кольце рыбацкой флотилии. С полудня трижды едва не налетели на